

Some aspects of responsibility for a mother's murder of her newborn child

Khurshida ABZALOVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2022
Received in revised form
10 September 2022
Accepted 25 October 2022
Available online
15 November 2022

Keywords:

murder,
biological mother,
protection of child's life,
newborn child,
time of birth,
psychotraumatic situation.

ABSTRACT

This article establishes that the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan also protects public relations regarding the safety of life, namely a child. At the same time, this crime differs from intentional murder (Article 97 of the Criminal Code) in that the obligatory signs are that the crime is committed by a biological mother against her newborn child, during childbirth or immediately after them, which is why the legislator provided for this composition as a privileged. The article provides a legal analysis of current article. It was found out that peculiarity of this type of murder is that when a mother commits a crime, the mother giving birth to a child has a special psychophysical state that occurs during childbirth or immediately after them. This condition of the mother can be caused by suffering, pain, anguish that occurs during childbirth, which can cause negative feelings for the child in the mother. The article substantiates the need to specify criminal liability, providing for mental state of a woman in labor as a mandatory feature.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss5-pp42-47>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Онанинг ўз чақалоғини қасддан ўлдирганлик учун жавобгарликнинг айрим масалалари

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

одам ўлдириш,
биологик она,
боланинг ҳаётини ҳимоя
қилиш,
янги туғилган чақалоқ,
туғиш пайти,
психотравматик вазият.

Ушбу моддада Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси билан ҳаёт, яъни боланинг ҳаётига оид ижтимоий муносабатлар ҳам ҳимоя қилиниши белгиланган. Шу билан бирга, ушбу жиноятнинг қасддан одам ўлдириш (Жиноят кодексининг 97-моддаси) дан фарқи шундаки, жиноятнинг зарурий белгиси бўлиб, биологик она томонидан янги туғилган боласига нисбатан, туғиш пайтида ёки туғиши

¹ Doctor of Law (DSc), Tashkent State University of Law. E-mail: lawyerabzalova@mail.ru.

ҳамоноқ содир этилиши ҳисобланади, шунинг учун ҳам қонун чиқарувчи ушбу таркибни имтиёзли сифатида назарда тутган. Мақолада ушбу модданинг ҳуқуқий таҳлили келтирилган. Аниқланишича, бу турдаги одам ўлдиришнинг ўзига хос жиҳати шундаки, жиноят содир этаётганда туғилаётган боланинг онасида туғиш пайтида ёки туғиши билан юзага келадиган алоҳида психофизик ҳолат мавжуд бўлади. Онанинг бу ҳолати туғруқ пайтида юзага келадиган кечинмалар, оғриқлар, азоб-уқубатлар туфайли юзага келиши, бу эса онада болага нисбатан салбий ҳис-туйғуларни келтириб чиқариши мумкин. Мақолада туғаётган аёлнинг руҳий ҳолатини зарурий белги сифатида назарда тутган ҳолда жиноий жавобгарликни аниқлаштириш зарурати асослаб берилган.

Некоторые вопросы ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка

Ключевые слова:

убийство,
биологическая мать,
охрана жизни ребенка,
новорожденный ребенок,
время родов,
психотравмирующая
ситуация.

АННОТАЦИЯ

В данной статье установлено, что Уголовным кодексом Республики Узбекистан также охраняются общественные отношения касательно сохранности жизни, а именно ребенка. При этом, от умышленного убийства (статья 97 УК) данное преступление отличается тем, что в качестве обязательных признаков выступают, что преступление совершается биологической матерью в отношении своего новорожденного ребенка, во время родов или сразу после них, именно поэтому законодатель предусмотрел данный состав в качестве привилегированного. В статье приводится юридический анализ действующей статьи. Выяснено, что особенность данного вида убийства состоит в том, что при совершении преступления у матери, рождающего ребенка имеет место особое психофизическое состояние, которое возникает во время родов или непосредственно после них. Данное состояние матери может быть вызвано страданиями, болями, мучениями, возникающими при родах, что может вызвать у роженицы отрицательные чувства к ребенку. В статье обосновывается необходимость конкретизации уголовной ответственности, предусмотрев психическое состояние роженицы в качестве обязательного признака.

В мире защита прав и интересов личности является одним из приоритетных направлений совершенствования законодательства. Еще в древних сводах законодательства, включая Авесту, была указана важность защиты жизни человека [2. С. 111]. В этом процессе особую роль играет уголовное законодательство, которое призвано обеспечивать охрану жизни человека в качестве самого ценного объекта уголовно-правовой охраны. Важнейшим из прав человека является право на жизнь. Впервые в истории право человека на жизнь

нашло свое закрепление в Декларации независимости США 1776 года [4. С. 46]. Впоследствии, на протяжении почти двух столетий это право не включалось в конституционные акты ни одного государства. Только международное признание его во Всеобщей декларации прав человека 1948 года послужило толчком для включения этого права в Конституции ряда стран, в том числе и в Конституцию Республики Узбекистан. В частности, статья 24 Конституции в качестве одного из основных прав личности закрепляет право на жизнь, определяя, что оно является неотъемлемым правом каждого человека, и посягательство на неё является тягчайшим преступлением [1]. Выполнение важной задачи охраны жизни человека осуществляется в рамках уголовного законодательства.

Жизнь человека, в особенности ребенка, является самым важным приоритетом уголовно-правовой охраны. В связи с этим, уголовное законодательство любого государства охраняет в качестве объекта уголовно-правовой охраны жизнь ребенка. Статья 99 УК Республики Узбекистан предусматривает ответственность за умышленное убийство матерью новорожденного ребенка.

В странах СНГ ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка рассматривается как привилегированный состав. Статья 105 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, которое наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Аналогично статья 100 УК Казахстана предусматривает ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка как во время родов, так и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, что наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 133 УК Киргизии относит убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, к категории преступления, наказываемого лишением свободы II категории.

В целом, страны СНГ выделяют такие признаки рассматриваемого убийства:

- потерпевший – новорожденный ребенок;
- время совершения преступления – во время родов или сразу после них;
- субъект – мать ребенка.

В некоторых странах Азии убийство матерью новорожденного ребенка наказывается строже. Так, статья 251 УК Кореи предусматривает, что мать, которая убивает ребенка во избежание позора или из страха невозможности родить ребенка, или по каким-либо другим смягчающим причинам, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более десяти лет.

Статья 309А УК Малайзии гласит, что если какая-либо женщина в результате какого-либо умышленного действия или бездействия приводит к смерти своего новорожденного ребенка, но в момент совершения этого действия или бездействия она еще не полностью оправилась от последствий рождения такого ребенка и в силу этого ее душевное равновесие было нарушено, она, несмотря на то, что обстоятельства были таковы, что если бы не этот раздел, преступление было бы равносильно убийству, виновна в совершении преступления детоубийства. Лицо, совершившее преступление, связанное с детоубийством, наказывается по усмотрению суда лишением свободы на срок до двадцати лет, а также штрафом.

Следовательно, опыт зарубежных стран свидетельствует о наличии двух подходов к убийству матерью новорожденного ребенка: первый подход связан с рассмотрением убийства матерью новорожденного ребенка в качестве простого убийства, второй подход – убийство матерью новорожденного ребенка рассматривается как привилегированное убийство.

Для совершенствования норм УК представляет интерес юридический анализ состава умышленного убийства матерью новорожденного ребенка.

Объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению права жизни ребенка. В данном случае именно право на жизнь ребенка как важнейшее благо охраняется в рамках статьи 99 УК Республики Узбекистан. В рамках объекта следует указать на потерпевшего. Потерпевшим по статье 99 УК Республики Узбекистан выступает новорожденный ребенок. Статус новорожденного в теории и на практике является спорным вопросом, утверждения варьируются с одних суток до нескольких месяцев. В странах СНГ самым распространенным медицинским критерием является 4 недели. На наш взгляд, во избежание проблем в квалификации следует закрепить срок новорожденности ребенка.

Объективная сторона выражается в противоправном лишение жизни новорожденного ребенка. Это может быть выражено действием – удушение или нанесение смертельных ударов, а также бездействием – отказ от кормления матерью. В любом случае следует определить, что существует причинно-следственная связь между деянием виновной и последствиями в виде смерти.

Такой факультативный признак, как обстановка является обязательным признаком преступления. Законодатель обращает внимание на время родов и период непосредственно после них. В этом случае в качестве рода следует понимать физиологические процессы, связанные с рождением ребенка. Период непосредственно после родов следует понимать ограниченно, в противном случае убийство матерью новорожденного ребенка трудно отличить от классического убийства. На наш взгляд, период после родов должен быть связан с самими родами, иначе теряется смысл введения ответственность матери за убийство новорожденного ребенка.

Субъектом преступления выступает мать новорожденного ребенка, а именно лицо женского пола, родившее ребенка, то есть имеет место специальный субъект. Возраст для данной категории преступления – общий, то есть 16 лет. Суррогатная мать, лица, усыновившие (удочерившие) ребенка как субъекты преступления по статье 99 УК Республики Узбекистан не рассматриваются.

Следует отметить, что действия соучастников роженицы не образуют состав статьи 99 УК, а квалифицируются в зависимости от обстоятельств как убийство по статье 97 УК Республики Узбекистан.

Субъективная сторона выражается в умысле. При этом, мотив преступления может быть разным. Однако следует отметить, что по рассматриваемой статье важное значение имеют эмоции, так как преступление по логике совершается в условиях психотравмирующей ситуации матери или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Наличие такого обстоятельства и свидетельствует об относительно низком размере санкций.

Особенность данного вида убийства состоит в том, что при совершении преступления у матери, рожающего ребенка имеет место особое психофизическое состояние, которое возникает во время родов или непосредственно после них. Данное состояние матери может быть вызвано страданиями, болями, мучениями, возникающими при родах, что может вызвать у роженицы отрицательные чувства к ребенку. Это могут быть также нежеланные роды (ненависть к отцу ребенка, нежелательная беременность) [6. С. 221].

В рассматриваемом случае мы должны поставить вопрос, правильно ли квалифицировать убийство матерью новорожденного по ст. 99 УК Республики Узбекистан, если она заранее задумала совершить данное деяние, так как основанием для выделения убийства матерью новорожденного в привилегированный состав должно служить исключительно ненормальное психическое состояние родильницы.

М.Д. Шаргородский предлагал выделить самостоятельный привилегированный состав, исходя из состояния женщины в момент родов. При этом он ссылаясь на Большую медицинскую энциклопедию, где указывалось, что родовой акт в той или другой степени может отражаться на состоянии нервной системы женщины и повлечь за собой такие поступки, как покушение на самоубийство или детоубийство [3].

С.В. Бородин отрицал необходимость отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам. Он писал: «Основанием для выделения состава детоубийства в самостоятельный состав преступления является то, что женщина во время родов нередко оказывается в тяжелом состоянии, влияющем на психику. Именно такое состояние женщины при детоубийстве признается смягчающим обстоятельством. Это правильно. Но вместе с тем необходимо отметить, что далеко не каждое детоубийство совершается при данных обстоятельствах. Поэтому относить заранее все детоубийства к совершенным при смягчающих обстоятельствах вряд ли верно» [4].

Ученые обосновывают выделение убийство матерью новорожденного ребенка в самостоятельный состав, в частности, тем, что «законодатель считает необходимым дифференцировать уголовную ответственность за посягательство на жизнь человека, а также, видимо, тем обстоятельством, что каждый день одна из родивших матерей совершает убийство своего младенца» [5. С. 108]. Он также высказал мнение, что убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов признается привилегированным составом в силу того, что женщина в период физиологических родов испытывает особо болезненные психофизические страдания [4. С. 44]. Поэтому убийство новорожденного ребенка

матерью, находившейся в нормальном состоянии в процессе родов и после них, которое не было обусловлено психотравмирующей ситуацией и психическим расстройством, влечет за собой ответственность на общих основаниях [4. С. 45].

Представляется, что рассуждения С.В. Бородин и А.Н. Красикова абсолютно логичны. Мы поддерживаем точку зрения вышеуказанных ученых, на наш взгляд, ненормальное психическое состояние, вызванное страданиями, болями, мучениями, возникающими при родах обязательно должно быть отражено в диспозиции статьи, чтобы правоприменитель видел основание выделения привилегированного состава для правильного применения закона. Во всех остальных случаях, при заранее обдуманном умысле, но при этом во время родов или непосредственно после них, действия виновной должны квалифицироваться как умышленное убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии.

Таким образом, в целях конкретизации уголовной ответственности, предлагается статью 99 УК Республики Узбекистан изложить в следующей редакции:

«Статья 99. Умышленное убийство матерью новорожденного ребенка

Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка, совершенное во время родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – наказывается лишением свободы до двух до пяти лет.».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Конституция Республики Узбекистан (<https://lex.uz/docs/35869>).
2. Абзалова Х.М. Уголовная ответственность за убийство в Авесте // Review of law sciences. – 2020. – №. 1. – С. 211–213.
3. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – С. 88.
4. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. С. 46–47.
5. Абзалова Х.М. Особенности уголовной ответственности за убийство в США и Республике Узбекистан: сравнительный анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 4 (50). – С. 108–115.
6. Абзалова Х. Общесоциальные меры предупреждения опасного для жизни насилия против несовершеннолетних в семье в условиях пандемии // Review of law sciences. – 2020. – №. 2. – С. 220–223.